

Цинь Гэ вспомнил отца Бай, чья судьба оставалась неизвестной, и Бай Мо, чье психическое состояние явно достигло предела. Он с сожалением покачал головой. Отец Бай наверняка и представить не мог, что коварный план, который он так тщательно вынашивал долгие годы, в конечном итоге будет разрушен руками собственной дочери, да и сам он получит такие тяжелые травмы.

Сегодняшний конфликт был порожден неумной жадностью отца и дочери. Если бы отец Бай не зарился на клан Цинь, если бы Бай Мо не пыталась прыгнуть выше головы, трагедии бы не случилось. Поистине, человеческая алчность подобна попытке змеи проглотить слона.

Цинь Гэ ускорил ход времени, переносясь на несколько дней вперед. Отец Бай был уже немолод, разве мог он пережить такое падение? Промучившись несколько дней в реанимации, он скончался от осложнений. После его смерти компания окончательно обанкротилась, сотрудники и совет директоров разбежались, кто куда. Бай Ли пришлось распродать всю недвижимость, чтобы хоть как-то закрыть долги. Из избалованной богатой наследницы она в одночасье превратилась в нищенку. Бай Ли ненавидела всех так, что зубы сводило, но отец был мертв, а Бай Мо сбежала. Ей оставалось лишь в одиночку владеть жалкое существование.

Вскоре Цинь Гэ услышал, что она спилась и погибла от алкогольного отравления.

— Хозяин, сюжет изменен, судьба главного героя вернулась в нужное русло. Большая часть миссии выполнена, осталось лишь добиться успеха в карьере, что для тебя не должно составить труда, — 250 вильнул хвостом. В этот раз им действительно повезло попасть в такой простой мир.

— Понял. Да, кстати, мой альбом для рисования закончился, напомни мне купить новый после обеда.

— Слушаюсь.

Послеполуденное солнце пригревало, Цинь Гэ немного клонило в сон, но он все же заставил себя выйти из дома. В конце концов, если он хоть день не порисует, руки начинают чесаться, так что покупка альбома была делом первостепенной важности.

Перебраниваясь с 250, Цинь Гэ вышел из магазина канцтоваров. Он еще не успел убрать сдачу, как вдруг из ниоткуда выскочил человек.

Мир первый: Внезапная любовь (Финал)

— Цинь Гэ, сдохни! — все произошло настолько стремительно, что даже интеллектуальная система 250 не успела среагировать. Когда она попыталась создать защитное поле вокруг Цинь Гэ, было уже поздно.

Цинь Гэ ошарашенно смотрел на оборванца перед собой, пытаясь что-то сказать, но в левой части живота вспыхнула острая боль.

Черт! Вот уж поистине — утонул в ложке воды... — успел с иронией подумать Цинь Гэ, прежде чем потерять сознание.

— Хозяин! Я вызвал скорую, держись! — 250 в панике связалась с сетью службы спасения. Цинь Гэ был без сознания, а кровь, заливавшая его одежду, выглядела пугающе.

Как и ожидалось, нападавшей оказалась исчезнувшая несколько дней назад Бай Мо. В тот день, столкнув отца с лестницы, она внезапно осознала, что натворила — ведь это же преступление! Воспользовавшись суматохой, когда врачи увозили отца, она тихонько улизнула. Без денег и крова она несколько дней бродяжничала в глухих местах.

Только что она собиралась порыться в мусорном баке на другой стороне дороги, как вдруг случайно заметила Цинь Гэ. В тот же миг ярость, комплекс неполноценности и обида нахлынули на нее. Цинь Гэ! Почему я должна жить как крыса в сточной канаве, а ты можешь быть таким ярким и успешным!

Помутившимся рассудком Бай Мо схватила острый осколок стекла, который подобрала для самообороны, и бросилась на Цинь Гэ. 250, отключившая мониторинг для экономии энергии, не смогла ее остановить. Сейчас бедная система готова была сама себя уничтожить.

Улица была довольно оживленной, вокруг собралась толпа. К счастью, прохожие помогли скрутить Бай Мо, не дав ей скрыться после преступления.

Скорая и полиция прибыли почти одновременно, забрав обоих. Лу Шэньюй, который в этот момент общался по видеосвязи с матерью, после звонка был сам не свой. Цинь Гэ... что с ним? Его пырнула Бай Мо? Ха-ха, что за шутки, у него же есть... система...

Бросив трубку, Лу Шэньюй чуть ли не ползком добрался до больницы, упав у самых дверей операционной. Лица Цинь Вэя и Цинь Хао были не лучше, казалось, им троим самим нужна срочная помощь.

Прошла целая вечность, прежде чем двери наконец открылись. Настал момент истины. Глава клана Цинь боялся заговорить, страхась услышать душераздирающий ответ. Врач, заметив их состояние, не стал тянуть:

— Все в порядке. Осколок стекла — это не нож, рана неглубокая, даже внутренних органов не задел. Господин Цинь, можете не волноваться.

— Фух... спасибо, доктор, спасибо! — трое мужчин принялись благодарить его, чувствуя, как их души вернулись из ада.

До тех пор, пока Цинь Гэ не пришел в себя, Лу Шэньюй не отходил от кровати ни на шаг, словно мазохист, прокручивая в голове сцену нападения снова и снова. С каждым разом страх становился сильнее: что, если бы в руках у Бай Мо был не осколок, а острый нож? Лу Шэньюй с чувством вины целовал тыльную сторону ладони Цинь Гэ. Почему он не пошел с ним? Если бы он был рядом, даже если бы итог был тем же, Цинь Гэ не пришлось бы страдать в одиночку. И если бы он был там, он бы обязательно закрыл его собой, даже ценой собственной жизни!

Цинь Гэ, чье ранение оказалось несерьезным, очнулся на следующий день. Увидев темные круги под глазами Лу Шэньюя, он протянул руку и коснулся его лица.

— М-м... ты очнулся! Сяо Гэ, тебе где-нибудь больно? Хочешь воды? — Цинь Гэ указал на свои губы, и Лу Шэньюй тут же догадался подать стакан.

— Я в порядке. Ты явно не отдыхал, иди поспи.

— Я не хочу спать. Пока с тобой все хорошо, я могу не спать хоть всю жизнь! Но Сяо Гэ, больше не пугай меня так, ты знаешь, как я испугался?! Впредь куда бы ты ни шел, обязательно бери меня с собой, нельзя ходить одному...

Цинь Гэ беспомощно слушал его ворчание, ощущая заботу и упреки партнера, и в его сердце что-то изменилось.

— У-у-у... Хозяин, я виноват перед тобой... — 250 наконец нашла возможность прижаться к груди Цинь Гэ. — Прости, хозяин, если бы я не поленилась отключить камеры, я бы заметила, как Бай Мо поджидает тебя...

Эти извинения от большого и маленького заставили Цинь Гэ рассмеяться сквозь слезы.

— Ладно, хватит винить себя. Все уже прошло, мы не можем вечно жить в страхе. Кстати, а что с Бай Мо? Опять сбежала?

При упоминании виновницы Лу Шэньюй и 250 одновременно оскалились.

— Не сбежала! Какой-то парень проявил героизм и схватил ее, сейчас она у полиции!

Цинь Гэ кивнул. Пожалуй, это лучший исход. В прошлой жизни Бай Мо была должна Цинь Гэ, в этой ей не уйти от правосудия. Пусть ответит за все свои грехи сполна.

Из-за случившегося родители Лу поспешно вернулись домой, и, узнав, что с ребенком все в порядке, наконец успокоились. Обе семьи собрались вместе, чтобы отпраздновать выписку Цинь Гэ, и договорились о дате свадьбы — сразу после окончания университета. Идеал Цинь Гэ оказался весьма неожиданным: он внезапно передумал заниматься бизнесом и решил отправиться на учебу в страну N, чтобы изучать дизайн анимации. Глава клана Цинь неохотно

согласился — дети растут, и с ними становится все труднее, совсем не слушаются!

Клан Бай окончательно пал, и Цинь Гэ наконец смог перевести дух. Сдав выпускные экзамены вместе с Лу Шэньюем, он уехал в страну N вместе с матерью Лу.

Шесть лет спустя.

Сегодня день свадьбы Лу Шэньюя и Цинь Гэ. Оба надели белые костюмы из одной коллекции, но каждый выглядел по-своему привлекательно. Цинь Гэ стал еще более утонченным и красивым, его фигура стала стройнее. Лу Шэньюй, закалившись в компании отца, приобрел более суровый и властный вид, да и телосложение у него было внушительное. Один напоминал принца на белом коне, другой — верного рыцаря, защищающего этого принца.

Ах, какая невероятная химия между ними. — Таковы были мысли всех приглашенных гостей.

Наконец надев священное кольцо на палец любимого, Лу Шэньюй был на седьмом небе от счастья. После того случая он проявлял к Цинь Гэ почти невротическое внимание: никогда не позволял ему ходить куда-либо в одиночку, кроме школы и студии. Цинь Гэ смеялся, что тот стал «липучкой», но Лу Шэньюй «не поддавался исправлению». Ах да, забыл сказать: после выпуска Цинь Гэ вместе с единомышленниками основал студию анимационного дизайна под названием «Аниме-студия Пространство-Время», которая постепенно выходила на новый уровень. Лу Шэньюй тоже начал постепенно принимать дела в компании отца. Можно сказать, что все шло своим чередом. Благодаря удаче главного героя у Цинь Гэ все получалось легко, и вскоре он стал известен благодаря своему оригинальному анимационному проекту.

Спустя несколько десятилетий, выйдя на пенсию, они проводили дни безмятежно: гуляли с собаками, ухаживали за цветами. Бизнес был передан наследнику, которого усыновил Лу Шэньюй, а студия превратилась в крупную компанию под присмотром учеников Цинь Гэ. Их ежедневным расписанием стала просто спокойная старость.

Однако в такой обстановке Лу Шэньюй становился все более беспокойным, ведь он знал, что его жизнь подходит к концу, в то время как для Цинь Гэ смерть — лишь часть процесса перемещения. Ему предстояло попрощаться со своим любимым человеком навсегда. Если бы они были обычными людьми, целой жизни хватило бы, и можно было бы мечтать о встрече в другом мире. Увы, они не были обычными. После его смерти Сяо Гэ останется совсем один.

Лу Шэньюй стал еще больше «липнуть» к Цинь Гэ, часто подолгу не отрываясь смотрел на него, в его глазах читались тоска и печаль. Цинь Гэ понимал его чувства, но ничего не мог поделать. Система не была всемогущей и не могла забрать его с собой. Смерть от старости — вот их окончательный финал, после которого они навсегда будут разделены мирами.

Как бы они ни сопротивлялись, неизбежное наступило.

В один пасмурный полдень Лу Шэньюй приготовил для Цинь Гэ его любимых креветок под

острым соусом, но человек, прилегший отдохнуть после обеда, так и не проснулся. Лу Шэньюй спокойно отставил тарелки, переодел любимого в такую же одежду, как у него самого, и лег рядом, сцепив их руки.

Приняв лекарство, он почувствовал, как накатывает сонливость. В полузабытьи ему снова привиделся тот год, когда Цинь Гэ грациозно скользил по снегу, а потом обернулся и посмотрел на него с той самой нежной улыбкой.

Там, в том моменте, было начало всех их уз.

Каникулы Цинь Гэ

Цинь Гэ открыл глаза. Он снова стоял в своей гостиной, по телевизору все еще шел фильм ужасов, а Гулу послушно лежал на диване, словно хозяин отлучился лишь на мгновение, чтобы потянуться. Но для него прошли десятилетия. Лица каждого человека из того мира были четко отпечатаны в памяти, особенно то лицо с правильными чертами, которое он помнил до мельчайших деталей. Он даже помнил, как Лу Шэньюй говорил, что на обед будут креветки.

Это что... всё?

— Хозяин... ты в порядке? — с беспокойством спросила 250. Цинь Гэ закрыл лицо руками. — Да, просто не могу привыкнуть.

Прошло много времени, даже фильм закончился, прежде чем Цинь Гэ наконец опустил руки.

Причина, по которой он мог пройти сотни миров без единого провала, заключалась в его природной холодности.

Верно. В стольких мирах, если бы он привязывался к каждому, он бы давно сошел с ума. Он мог держаться так долго именно потому, что после завершения мира он мог, как программа, решительно отбросить всё и сразу погрузиться в новую жизнь. Независимо от того, сколько людей любили его или беспокоились о нем там. Он был даже больше похож на систему, чем сама 250. Но в этот раз все было иначе. По идее, он должен был быстро забыть Лу Шэньюя, но сейчас его сердце было полно печали и смятения. Он был не в силах и не хотел форматировать воспоминания об этом человеке.

Он ведь изначально рассматривал это как опыт любовных отношений, кто бы мог подумать, что он сам в них по уши влюбится? Возможно, он действительно полюбил того человека.

Он наконец понял чувства своего дедушки после смерти бабушки. Раньше он считал это сентиментальностью, а теперь понял, какая это боль — потерять свою вторую половину. Цинь Гэ поднял голову, пытаясь сдержать слезы, но боль в сердце была невыносимой.

250 молча оставалась в стороне. Хозяин наконец обрел чувства нормального человека, и она должна была радоваться, но ей не хотелось видеть его таким расстроенным. В тихой комнате никто не говорил, лишь реклама по телевизору беззаботно напоминала о своем существовании.

Наконец Цинь Гэ глубоко вздохнул, с болью отпустил того человека и вернулся к своему обычному состоянию.

— Гулу, давно не виделись, скучал? — Цинь Гэ отбросил горечь, взял Гулу на руки и подбросил. Гулу моргнул, словно не понимая, почему хозяин говорит «давно не виделись», если оставил его на диване всего на пару секунд. — Двести пятьдесят, эта миссия считается успешной?

В этот раз 250 не стала спорить из-за прозвища, а принялась серьезно подсчитывать комиссионные. — Оригинальный главный герой умер естественной смертью, родился новый, мир спасен. Что касается бонусов... Ого! Хозяин, мы получили награду в двенадцать юаньсинских монет! Это больше, чем базовая зарплата!

Так много? Цинь Гэ помнил, как 250 говорила, что базовая зарплата — десять монет, что в переводе на деньги его мира составляло сто тысяч. С учетом бонусов — больше двухсот тысяч, просто невероятно! Неудивительно, что 250 говорила, что сотрудники Юаньсин никогда не увольняются, условия просто отличные.

— Хозяин, новых заданий от штаба пока нет, можешь хорошенько отдохнуть! И как следует развеешься после печали. — 250 вильнула хвостом. Не говоря уже о хозяине, она сама скучала по Лу Шэньюю, но встретиться снова было невозможно.

— М-м.

В то же самое время, неизвестно где, мужчина сел на кровати. Он посмотрел на пальцы левой руки, словно там должно было что-то быть, а затем улыбнулся.

Жди меня.

...

Цинь Гэ отдыхал долго. Несмотря на то что у него была хорошая работа, он продолжал рисовать мангу — это было его отдушиной.

Каждое утро Цинь Гэ приводил себя в порядок, выгуливал Гулу, возвращался, включал телевизор и под крики из фильмов ужасов рисовал боевую мангу. 250 бесчисленное количество раз подшучивала над тем, что он не боится раздвоения личности, но теперь у нее был новый повод для ворчания: эта собака всегда принимала ее за свою. Каждый раз, когда она собиралась вздремнуть на диване, мокрый собачий нос тыкал ее, затеявая возню, а спать собака норовила, положив подбородок ей на шею! И почему она не может просто улететь в воздух?

Это же требует расхода энергии! Нужно экономить, ведь их системы возвращаются в штаб для подзарядки лишь раз в полгода.

Полтора месяца спустя.

— Хозяин, хозяин! Новое задание пришло. — Цинь Гэ отложил карандаш. — Тогда погнали.

— Э? Вот так сразу? Ты не будешь готовиться?

— А какая подготовка? Ты дашь мне золотой палец?

250 виновато подергала ушами.

— Тогда пошли. — Он не будет вечно жить в печали, он не забудет того человека, он просто спрячет его в самой глубине сердца, как нечто столь же необходимое, как сама душа.

Мир второй: Наследный принц — на самом деле «уке» (1)

— Ваше Высочество, Ваше Высочество? — тихо позвала служанка. Императрица все еще продолжала наставления, а наследный принц витал в облаках, это было крайне неуместно.

Вэнь Цюгу моргнул, и в тот же миг его облик неуловимо изменился.

— Цюгу, что с тобой? Тебе нехорошо? — женщина с благородным лицом на троне смотрела с беспокойством. Цинь Гэ улыбнулся: — Матушка, не беспокойтесь. Сын просто внезапно подумал о другом и упустил ваши слова, прошу прощения.

— Главное, что ты в порядке. Не сердись на мать за ворчание, тебе уже за двадцать, пора бы уже выбрать наследную принцессу...

Цинь Гэ делал вид, что внимательно слушает, а в голове уже начал приводить сюжет в порядок.

Что ж, в этот раз мир в сеттинге вымышленной древности.

Сюжет №1 — это клишированный роман. Милая и наивная главная героиня Му Сиси, старшая дочь генерала Наньсина из государства Тяньянь, была не слишком сильна в делах, но обладала талантом к игре на сяо. Благодаря этому она встретила влюбленного в музыку наследного принца Вэнь Цюгу, и мелодия сяо связала их судьбы.

В то же время в Вэнь Цюгу влюбилась Му Линлин, сводная сестра Му Сиси. Это типичная

злобная соперница, которая вместе со своей матерью, второй госпожой Фан, постоянно строила козни против Му Сиси, создавая череду страданий и драм между ней и принцем. Разумеется, в конце концов ее ждал печальный финал. В общем, это отличный слезливый роман.

Однако сюжет №2 делает крутой поворот.

А именно: глубоко влюбленного и благородного второстепенного героя Линь Юэ «попаданцем» заменили! Некий Линь Цзюнь, неудачник из современности, после смерти оказался в этом мире. С великой целью «отомстить и прибрать к рукам красавиц» он начал идти против Вэнь Цюгу. Поскольку Линь Юэ только что наследовал пост премьер-министра, конфликт начался прямо в императорском дворе.

Благодаря своей сестре, любительнице женских романов, он знал время и место ключевых событий сюжета. Он перехватил шанс первой встречи Вэнь Цюгу и Му Сиси, украл славу принца, присвоил заслуги в нескольких военных кампаниях... В итоге он привел к власти некомпетентного Третьего принца, сосредоточил всю власть в своих руках и превратил двор в личную вотчину. А Вэнь Цюгу и все, кто был против него, нашли свою смерть.

Хе-хе, интересно.

— ...Вот и всё, о чем я хотела сказать. Ты обязательно должен прислушаться, понимаешь?

— Да, матушка, сын понимает и будет следовать вашим наставлениям. — Цинь Гэ отвесил поклон, вышел из покоев императрицы и в окружении служанок величественно направился к себе.

— Хозяин, в этот раз ты должен следовать сюжету и взойти на трон, — напомнила 250.

— В прошлом мире я мог делать что угодно, почему здесь такие строгие требования?

250 терпеливо объяснила: — Прошлый мир был городским, там ты мог развлекаться как хочешь. Но этот — вымышленная древность. Твоя цель одна: благополучно взойти на престол и при этом устранить Линь Юэ. А еще Му Сиси — она ведь твоя будущая императрица! Конечно, если возникнут непредвиденные обстоятельства, можешь отклониться от линии. Но трон обязателен! Иначе удачу главного героя не вернуть.

— Ладно.

— Ваше Высочество, сегодня после обеда придут послы из государства Шэньчи, Его Величество приказал вам встретить их вместе с ним. Вам пора переодеваться.

— Я знаю. Жуси, не забудь завтра напомнить мне выйти из дворца. — Эта служанка по имени

Жуси заботилась о Вэнь Цюгу с детства, она была ему как старшая сестра, работала усердно и была единственной, кто осмеливался указывать наследнику на ошибки. Судя по сюжету, ей можно доверять.

— Слушаюсь.

Этот мир состоял из огромного континента с одиннадцатью государствами и бесчисленным количеством мелких стран. Четыре из них были самыми сильными, и государство Тяньянь было одним из них. Но над четырьмя великими державами возвышалось государство Шэньчи.

<http://bllate.org/book/18635/1794497>